

святитель Макарий (Невский), митрополит Московский и Коломенский

Митрополит Московский и Коломенский (1912-1917), митрополит Алтайский (с 1920), выдающийся миссионер, просветитель народов Алтая.

День памяти: [16 февраля \(29 февраля или 1 марта\)](#)

При рождении Парвицкий Михаил Андреевич, родился 1 октября 1835 г. в с. Шапкино Ковровского уезда Владимирской губернии. Он был шестым ребенком в бедной семье причетника сельского храма Рождества Пресвятой Богородицы Андрея Парвицкого. В святом крещении был наречен Михаилом. Рос слабым, болезненным ребенком. С первых лет жизни бо́льшую часть времени проводил в храме, помогая отцу. В 1843 г. ввиду крайней бедности семья оставила родные места и отправилась в Сибирь - в Тобольск, где отец надеялся получить диаконское место. Михаил поступил в Тобольскую ДС, там получил фамилию Невский. Его отец, прослужив в Тобольской епархии неделю и не получив желаемого места, переехал с семьей на Алтай, в с. Верх-Ануйское Бийского окр. Томской губ. Там положение семьи причетника улучшилось.

Тобольскую ДС М. А. Невский кончил в 1854 г. со степенью студента, 2-м по разрядному списку, что давало ему право на поступление в

духовную академию. Однако он желал посвятить жизнь миссионерству среди непросвещенных народов.

«Еще на школьной скамье мысль о миссионерстве занимала меня. Известия об апостольских трудах патриарха российских миссионеров, влекли сердце мое к алеутам американским. Но Промысл Божий случайным разговором со мной одного из присных моих, указал мне путь к алеутам алтайским, в алтайскую миссию, где и обретен мною мир душе, томившейся исканием пути, в онь же пойду. Здесь живые предания о том, чему и как учил, как жил и трудился основатель алтайской миссии, блаженной памяти архим. Макарий, – предания, от очевидцев его мною слышанные, были для меня обильным материалом к изучению духа миссионерства, каким водился этим первоапостол Алтая и, по примеру его, водятся преемники его, даже до дне сего» (Из речи при наречении во епископа).

Алтайская миссия

Вступив 22 февраля 1855 года в состав Алтайской миссии, М.А. Невский весь отдался делу. Он *«исполнял обязанности чтеца, сопровождал миссионеров в путешествиях, занимался в школе, ходил по домам для научения обращенных молитвам, ухаживал за больными, не гнушался и тяжелого физического труда: копал гряды в огородах, обмазывал глиной стены убогих жилищ обитателей миссии, словом шел всюду, где нужны были для дела миссии труды его»*. Вместе с тем, он *«целые дни проводил с малограмотными толмачами над переводом молитв и богослужений на алтайский язык»*. Лучший из этих толмачей, крещенный архим. Макарием Глухаревым алтаец М.В. Чевалков, в своей автобиографии рассказывает, что Михаил Андреевич, приступив к изучению алтайского языка, около двух лет не имел успеха, *«но потом вдруг стал понимать язык. Я удивился этому и сказал: вы не могли научиться алтайскому языку, а теперь, кажется, вдруг научились ему!»* Михаил Андреевич ответил: *«Мне Матерь Божия помогла»*. С того времени мы стали учить других пению (по-алтайски). М.А. начинал пением, а потом читал жития святых, потом опять пел. Таким образом, люди во множестве стали собираться каждый день, особенно же в праздничные дни собиралось полное училище. До этого новокрещенные не знали ни учения о Боге, ни жития святых. Михаил Андреевич учил усердно и новокрещенные, дотоле спавшие, как бы пробудились.

Принятие монашества и священства

16 марта 1861 г. по ходатайству Томского и Енисейского еп. Порфирия (Соколовского) пострижен в монашество с именем Макарий в честь прп. Макария Великого и в память основателя Алтайской миссии архим. Макария (Глухарёва). 17 марта рукоположен еп. Порфирием во диакона, 19 марта - во иерея. Макарий получил назначение в Чемальский стан Бийского окр. За 2 года им было обращено в Православие ок. 50 алтайцев, кочевавших у Чемала. Для утверждения новокрещеных в православной вере Макарию пришлось временно переселиться в с. Чопош (ныне Чепош), затем он вернулся в Чемальский стан. Особой заботой Макария были дети. Духовно-нравственное воспитание и обучение новокрещеных алтайцев и их детей он считал важнейшей задачей миссионерского служения. Он сам учил детей грамоте, молитвам и церковному пению.

Первые 7 лет служения миссионера в АДМ были одним из самых трудных периодов его пребывания на Алтае. Жизнь иеромонаха Макария неоднократно подвергалась опасности.

Важнейшей стороной миссионерского служения Макария (Невского) была его переводческая деятельность. Приступив к служению в миссии, он, хорошо освоив алтайский язык, эту «азбуку миссионерства», серьезно занялся переводами. С самого начала он и его сподвижник Чевалков заложили принципы, которым они неуклонно следовали в дальнейшем: «перевод на одно из алтайских наречий (телеутское), но с выбором таких слов и оборотов, которые делали бы переводимое понятным алтайцам, говорящим и на других наречиях; изучение духа и конструкции алтайского языка, его внутреннего и внешнего склада, чтобы перевод воспроизводил в уме инородца те же мысли и чувства и в том же порядке и направлении, в каком русский текст воспроизводит в уме русского; свободное творчество в создании новых слов и в установлении христианской терминологии на алтайском языке, понятном инородцам, и в то же время нисколько не напоминающей им прежних образов языческой веры» (Царю Небесному и земному верный. 1996. С. 251). Макарий (Невский) обдуманно и тщательно работал над переводами. Для того «чтобы подыскать и ввести в употребление какой-нибудь новый термин, нередко нарочно отправлялся на несколько недель и даже месяцев в отдаленные захолустья Алтая и только путем долгих и многих бесед с различными инородцами, после убеждения, что для обозначения известного христианского понятия подходит и для всех инородцев понятно то, а не другое выражение, приходил к принятию и употреблению известного термина» (Там же. С. 251-252). Макарий писал, что «в течение зимы 1860 года переведено нами: 1) «О вере и жизни христианской» св. Геннадия, Патриарха Константинопольского; 2) Краткая Священная

история Нового Завета; 3) сделан опыт перевода Литургии на татарское наречие; 4) переведено несколько молитв и псалмов. Составлены вновь: 1) Огласительные поучения для приемлющих святое Крещение более пространные, чем прежде составленные о. архим. Макарием; 2) Катехизические поучения на 10 заповедей» (Записки Алтайского миссионера. 1862. С. 262, 264).

В 1864 г. Макарий (Невский) посетил С.-Петербург, чтобы подготовить к изданию переведенные на алтайский язык богослужебные книги и составленные им для алтайцев огласительные поучения.

В 1867 году он вторично путешествовал туда и занимался печатанием до июля 1868 года. В эти два срока им были изданы:

Литургия св. [Иоанна Златоуста](#),

Свящ. история Нового Завета,

Воскресные Евангелия, читаемые на литургии,

Евангелия воскресные, читаемые на утрени, на двенадцатые праздники и на Страстную седмицу,

Последования часов и изобразительных,

Огласительные поучения для готовящихся ко св. крещению,

Последование св. крещения.

Во время поездки в С.-Петербург Макарий (Невский) познакомился с лингвистом-тюркологом, переводчиком, членом-корреспондентом Императорской АН Н. И. Ильминским. С этого времени началось их тесное сотрудничество, продолжавшееся четверть века.

Казань

Не менее важным направлением миссионерского служения Макария (Невского) являлись труды в сфере образования. Еще во время своих первых поездок в С.-Петербург он обратил внимание на деятельность в Казани миссионерских татарских («инородческих») школ. Приехав в Казань в июле 1868 г., он занялся изучением школьного дела по системе Ильминского и принял активное участие в ее развитии. Близость же алтайского языка к казанско-татарскому помогла ему оказать незаменимую услугу самому Ильминскому, чрез организацию в Казани богослужения на татарском языке. Будучи знатоком церковного пения, о. Макарий создал практику хорового исполнения детьми молитв и песнопений на родном языке, образовал из них хор, избрал регента, переложил на ноты по цифирной системе церковные песнопения. Эти приемы были очень удобны для жителей того края.

Приготовив таким образом певчих, он сам отслужил с ними литургию по-татарски и тем положил начало богослужения на инородческих языках в Казанской епархии. Эта заслуга иеромонаха Макария была так высоко оценена тогда, что братство св. Гурия по предложению Ильминского избрало его в свои пожизненные члены, а архиепископ Казанский Антоний (Амфитеатров) представил его к награждению саном игумена, в какой он и был возведен 29 июля 1871 года в с. Улале. В Казани о. Макарий жил до декабря 1869 года, причем в апреле этого года был вызываем архим. Владимиром, начальником миссии в Москву для участия в редактировании нового устава Миссионерского общества.

Снова Алтай

Уезжая на Алтай, иеромонах Макарий вез с собой детально разработанный и оправданный уже практикой казанский план школьного дела и стал осуществлять его с самого же начала и с большим успехом. Уже в 1872 году, руководимая им чопошская школа дала учителей для соседних школ и ученики ее сеяли семена христианской веры в окрестных аулах, куда являлись для чтения по-алтайски назидательных рассказов, для пения молитв и бесед. Школы вообще стали на Алтае «учреждениями миссионерскими, христианско-воспитательными, действующими грамотой, богослужением, чтением, духовными процессиями и т.д., словом всем, что только способно возбудить в инородцах христианскую мысль и христианское чувство».

Вместе с тем о. Макарий утвердил на Алтае казанскую систему переводов, т. е. старую же алтайскую, с той лишь разницей, что привлечение к делу учеников школ дало возможность развить целую литературу – как переводную, так и оригинальную, как печатную, так и рукописную. Явившаяся у него мысль о собственной цензуре для этих произведений была разрешена в положительном смысле, и в открытую в 1876 году переводческо-цензурную комиссию вошел, как член, игумен Макарий.

С 1875 года помощник начальника Алтайской миссии. Фактически помощником архимандрита Владимира он был уже задолго до этого.

Историк Алтайской миссии И.И. Ястребов свидетельствует:

«Возвратясь на Алтай в 1870 году, о. Макарий стал правой рукой архим. Владимира по организации школьного, переводческого, богослужбного и просветительного дела в Алтайской духовной миссии. Выражаясь точнее, архим. Владимир был инициатором, организатором и руководителем этого дела, а о. Макарий исполнителем, усовершенствователем и, главное, душой его. Их

трудами создана та всесторонняя система просветительного воздействия на инородцев , которой следует подражать и другим нашим миссиям».

Служебное возвышение игумена Макария давало ему большую свободу действий и более окрыляло его инициативу.

29 июня 1883 года игумен Макарий был возведен в сан архимандрита и потом назначен начальником Алтайской миссии, а 12 февраля 1884 года хиротонисан был во епископа Бийского.

Епископ Бийский

Под руководством архимандрита Макария Миссия достигла расцвета: за 7 лет (с кон. 1883 до кон. 1890) число крещеных жителей Алтая

увеличилось с 10 тыс. до 22,8 тыс. чел., были устроены 57 новых селений для новокрещеных, построены 6 новых церквей. Особым вкладом архимандрита Макария в дело просвещения народов Алтая стала организация системы школьного образования. Так, если к 1883 г. на территории миссии действовало 20 миссионерских школ (центральное Улалинское уч-ще и 19 школ грамоты), в к-рых обучались 529 детей, то к кон. 1890 г. в 33 миссионерских школах (одно- и 2-классные церковноприходские школы, 2-классные школы и более 10 школ грамоты) обучались ок. 1 тыс. чел. Для подготовки сотрудников из числа коренных жителей Алтая требовалось учреждение миссионерского уч-ща по типу средних учебных заведений. В этих целях в 1883-1884 гг. Улалинское уч-ще было переведено в Бийск и преобразовано в миссионерское катехизаторское уч-ще, которое стало готовить для миссии псаломщиков, катехизаторов, учителей, переводчиков. В нем обучались как алтайцы, так и представители др. тюркских племен Сибири, казахи, а в дальнейшем и остяки (селькупы) из Нарымского края. Лучшие из воспитанников удостоивались священного сана. Архимандрит Макарий уделял уч-щу много внимания, лично вникал в малейшие подробности училищной жизни.

Большое значение Макарий (Невский) придавал благотворительной деятельности. Благотворительными учреждениями на Алтае являлись пансион при Бийском училище, Чемальский детский приют в честь иконы Пресвятой Богородицы «Всех скорбящих Радость», Улалинские больница и аптека. Одним из важных начинаний архимандрита Макария на Бийской кафедре стала организация приходских попечительств для оказания помощи нуждающимся жителям Алтая. Первое такое попечительство было открыто в Улалинском отделении Миссии. С 1890 г. практика устройства приходских попечительств стала распространяться и на другие отделения миссии и приходы Бийской епархии. В 1884 г. по поручению Томского еп. Владимира архимандрит Макарий учредил в Бийске Братство св. Димитрия Ростовского для возвращения в Православную Церковь старообрядцев. Во время миссионерских путешествий Макарий (Невский) неоднократно посещал поселения старообрядцев, проводил с ними беседы. В поездках Бийский архиерей обличал ссыльных революционеров, которые, по его мнению, оказывали разлагающее влияние на коренных жителей Алтая. Это вызывало ненависть к нему врагов Церкви. 22 мая 1886 г. был подожжен архиерейский дом в Бийске. Сгорели ценная библиотека и архив миссии, а также здание катехизаторского уч-ща. Чудом избежавшему гибели архимандриту Макарию удалось спасти от огня только напрестольный крест, антиминс, Евангелие и потир из

домового Казанского храма. К 1888 г. на пожертвования местных жителей здание Бийского архиерейского дома было восстановлено.

26 мая 1891 года определен епископом Томским и Семипалатинским и освобожден от руководства Алтайской миссией.

Епископ Томский

В 1895 г. с учреждением самостоятельной Омской епархии, к которой отошла часть приходов Тобольской и Томской епархий, Макарий (Невский) стал именоваться епископом Томским и Барнаульским. Дважды (в 1902 и 1908) его вызывали в С.-Петербург для присутствия на заседаниях Синода. 6 мая 1906 г. возведен в сан архиепископа. После учреждения в окт. 1908 г. Барнаульского викариата М. именовался архиепископом Томским и Алтайским. Макарий (Невский) много сделал для развития Томской епархии.

Важнейшей своей задачей архиеп. Макарий считал духовное просвещение в епархии. Насущной потребностью в Томской епархии было развитие школьного дела. Уже 2 сент. 1891 г. при Томском архиерейском доме была открыта образцовая церковноприходская школа, для которой архиеп. Макарий разработал учебные программы, написал «изложение истории христианского домостроительства и главных догматов о Боге и Святой Церкви». По его инициативе в Томске были открыты начальные церковные школы - при кафедральном соборе, а потом и при других церквях города. На съезде благочинных Томской епархии архиеп. Макарий убеждал их в том, что в каждом селе необходимо открыть подобные школы и приложить все усилия к тому, чтобы обучение в них находилось на должном уровне. За время его архиерейского служения на Томской кафедре епархия заняла 1-е место среди других сибирских епархий по числу церковных школ.

Особое внимание архиеп. Макарий уделял внебогослужебным беседам. Осенью 1891 г. почти во всех приходских церквях и в духовных учебных заведениях Томска были введены внебогослужебные религиозно-нравственные чтения. 18 дек. 1891 г. Макарий (Невский) первым из томских архиереев положил начало публичным религиозно-нравственным чтениям для интеллигентной публики. Занятия сопровождались чтением молитв, исполнением церковных песнопений и духовных кантов. По инициативе М. широкое распространение получили сборники духовных песнопений «Первая Лепта» и «Вторая Лепта».

С первых дней вступления на Томскую кафедру архиепископ Макарий заботился об открытии в епархии церковноприходских попечительств.

Особая необходимость в них возникла в связи с неурожаем хлеба в 1891 г. и эпидемией холеры в 1892 г., смертность во время которой составила до 56% от числа заболевших. В это время множество переселенцев из Поволжья двинулось в Сибирь через Томск в поисках пропитания и жилья. Архиеп. Макарий издал распоряжение об открытии в приходах бесплатных столовых, особых помещений для больных, об организации попечительств и о сборе пожертвований. На средства, собранные прихожанами, содержались школы, приюты, оказывалась помощь беженцам.

1 окт. 1892 г. при томском Иоанно-Предтеченском женском монастыре был открыт Сиропитательный дом трудолюбия. Архиеп. Макарий сделал туда первый взнос и ежегодно выделял по 500 р. из средств попечительства о бедных. С 14 окт. 1893 г. Дом трудолюбия был взят на попечение кафедрой Томского епископа. 20 окт. 1892 г. в Томске открыли ночлежный дом, архиеп. Макарий также основал Томское общество попечения о бедных и бездомных «Пчельник». 30 мая 1893 г. в приходе томской Христорождественской церкви по инициативе архиеп. Макария был открыт 1-й в Сибири дневной детский приют «Ясли», куда работающие матери могли отдавать детей. К концу пребывания архиеп. Макария на Томской кафедре в городе насчитывалось уже 11 церковноприходских попечительств, занимавшихся сбором средств для бедных, 6 приютов для детей, ночлежный дом, 5 богаделен, в т. ч. одна для лиц духовного звания. В епархии развивалось и трезвенническое движение. Первое общество трезвости приступило к работе в 1894 г. К 1909 г. действовало уже 14 обществ трезвости.

В 1914 г. архиеп. Макарий совершил миссионерское путешествие на Алтай. 17 июня он прибыл на пароходе в Бийск, а 19 июня отправился по тракту на Улалу. Посетив могилы отца и родственников в с. Красный Яр, далее последовал в пос. Артыбаш, где его ждал пароход, на котором он отправился по Телецкому озеру до Чулышманского монастыря. Там архиеп. Макарий пробыл до 7 июля, в течение всего времени к нему приезжали местные жители за благословением. 10 июня 1916 г. в Тобольске соборным служением 13 архиереев во главе с архиеп. Макарием было совершено торжественное прославление свт. Иоанна (Максимовича), митр. Тобольского и Сибирского. Это была последняя канонизация в синодальный период.

Митрополит Московский

25 нояб. 1912 г. Макарий (Невский) был назначен митрополитом Московским и Коломенским, священноархимандритом Свято-

Троицкой Сергиевой лавры и постоянным членом Синода. На его назначении настаивал император Николай II, почитавший Владыку Макария как старца и называвший его, по свидетельству очевидцев, «великим подвижником и праведником».

22 дек. 1912 г. архиеп. Макарий прибыл в первопрестольную столицу. В этот день в Успенском соборе он отслужил первую Божественную литургию.

Вступление на Московскую кафедру совпало по времени с юбилейными торжествами. 21 февр. 1913 г. Россия отметила 300-летие Дома Романовых. В этот день митрополит Макарий в Успенском соборе отслужил Божественную литургию, затем - благодарственный молебен и возглавил крестный ход. Одним из событий, завершивших торжества, стало освящение митрополитом 27 дек. 1913 г. больницы в память 300-летия царствования Дома Романовых и храма-памятника при Покровской епархиальной общине сестер милосердия. На церемонии освящения присутствовала великая княгиня прмц. Елисавета

Феодоровна. После освящения храма и больницы митрополит Макарий совершил литургию.

Митрополит Макарий ввел в храмах общенародное пение, в свободное время рекомендовал распевать духовные канты, для чего по его благословию были изданы оба сборника «Лепты». Печатались также беседы и поучения митрополита, отличавшиеся простотой и доступностью.

Будучи председателем Православного Миссионерского общества, он опекал не только Алтайскую миссию, но и все миссии РПЦ. На посту председателя митрополит Макарий много сделал для активизации деятельности общества, укрепления его связей с другими церковно-общественными организациями.

3 сент. 1914 г. по инициативе митрополита Макария был образован Московский епархиальный комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам. Митрополит стал его почетным председателем. Он сам неоднократно посещал лазареты и военные госпитали, обходил палаты, раздавал книги религиозно-нравственного содержания, беседовал с ранеными, ободрял и утешал их.

Макарий (Невский) был награжден орденом св. Анны 3-й (1869) и 2-й степени (1875), орденом св. кн. Александра Невского (1911), орденом св. кн. Владимира 1-й степени (1915); бриллиантовым крестом для ношения на клобуке (1903), панагией с драгоценными камнями (1913), правом предношения креста при священнослужении (1914) Был избран почетным членом КазДА (1895) и СПбДА (1913).

Увольнение на покой

События Февральской революции 1917 г. застали митрополита Макария в Петрограде, где он участвовал в заседаниях Синода. 20 марта 1917 года Святейший Синод, по просьбе Московского духовенства, уволил «за преклонностью лет» преосв. Макария на покой.

Этому решению предшествовали грубые действия обер-прокурора Св. Синода В.Н. Львова. Владыка Макарий сам рассказал о тех мерах воздействия, которые были применены к нему, чтобы получить от него прошение об уходе на покой:

«Такое давление совершалось дважды. В первый раз оно выразилось в том, что обер-прокурор, прибыв на митрополичье подворье в Петрограде с вооруженной стражей, вечером вошел в комнаты Митрополита и, подозвав меня к себе жестом руки, выкрикивал по адресу моему: «Распутинец! Распутинец!». Потом, пригрозив

Петропавловской крепостью, потребовал, чтобы я тотчас садился писать прошение в Св. Синод об увольнении меня на покой. Требование мною молчаливо было исполнено. Обер-прокурор взял его и на ближайшем синодальном заседании передал его первенствующему члену Св. Синода. Но на одном из последующих заседаний это прошение было мне возвращено, согласно моей просьбе, как написанное под угрозой. Второе мое прошение об увольнении на покой было написано также под давлением того же обер-прокурора. Дело состоялось так быстро, что ни я, ни, вероятно, члены Св. Синода не успели справиться с Правилами канонов, в которых постановлено: рукописания отречения от управления, вынужденные у епископа страхом или угрозами, недействительны (Кирилла Прав. 1.13)» (Митр. Макарий «Мой ответ В. Н. Львову», - «Московские ведомости», 21 июня 1917 г. № 131).

Митрополит Макарий в Шамордино. Май 1917 года.
Сзади слева от святителя стоит архимандрит Исаакий (Бобраков; † 1938, священномученик), а слева рядом с ним иеромонах Анатолий (Потапов, † 1922, преподобный Анатолий Младший, старец Оптинский)

Утверждение, что митрополит Макарий был «ставленником Распутина», казавшееся весьма сильным в глазах некоторых недоброжелателей, в действительности было ложью. Владыка свидетельствовал:

«С Распутиным я не имел никакого знакомства до назначения меня на Московскую кафедру, ни личного, ни письменного, ни через каких-либо посредников. Только по назначению моему на Московскую кафедру я получил в числе других коротенькую поздравительную телеграмму, подписанную неизвестным мне Григорием Новых. По прибытию в Москву, подобно другим посетителям, пришел ко мне и Распутин. Это было мое краткое – первое и последнее свидание с ним»(Там же).

Митрополиту не разрешили жить в Свято-Троицкой Сергиевой Лавре. Он переехал в Зосимову Смоленскую пустынь, но и оттуда попросили его уехать. Местом его пребывания определили подмосковный Николо-Угрешский монастырь: «окружной дорогой повезли святителя на ближайшую к Угреше станцию, не дав ему даже заехать в Москву и проститься с паствой. Выслана была одна лошадь с весьма грязным экипажем, в котором повезли Владыку на место заточения. Добрые люди передавали, что нельзя было без слез смотреть на это унижение Московского Митрополита» (Арсений (Жадановский), епископ. Воспоминания ... с. 209). Он поселился в небольшом архиерейском доме, где была малая домовая церковь во имя прп. Сергия Радонежского. В Николо-Угрешском монастыре митрополит прожил почти до самой кончины, подписывая свои письма как «угрешский заточник».

Когда открылся в августе 1917 г. Всероссийский Поместный Собор, Владыка подал прошение рассмотреть его дело. Его поддержали сибирские иерархи, внесшие запрос о скорейшей ликвидации дела митрополита Макария. *«Собор внял, наконец, настойчивому ходатайству архипастырей-миссионеров и вынес полное оправдание святителю-изгнаннику. К сожалению, это постановление не было объявлено всецерковно, а лишь негласно сообщено ему одному»* (Арсений (Жадановский), епископ. Воспоминания ... с. 202-203).

Во время гражданской войны условия жизни и состояние здоровья митрополита сильно ухудшились. Он жил парализованный в нетопленных комнатах с двумя преданными ему келейниками. Не имея права на получение продовольственных карточек, все трое голодали. Продукты для митрополита - черный хлеб и пшено - доставляли в Угрешу из Москвы иподиаконы храма Христа Спасителя и прихожане общины свящ. св. Алексея Мечёва, которые пешком добирались до монастыря. Оказывали помощь и местные жители. Трогательным, глубоко назидательным и поучительным называет еп. Арсений (Жадановский) отношение митрополита Макария к своим благодетелям: «Самые незначительные дары он принимал лично, тут же благословляя приносящих, благодарил их и усердно о них молился», его синодик был испещрен именами живых и умерших, которых он поминал за ежедневной Божественной литургией и в частной молитве (Арсений (Жадановский). 1995. С. 214).

Живя в Николо-Угрешском монастыре, Святитель 3 октября 1918 г. подвергся нападению вооруженных бандитов. Подробности об этом мы узнаем из письма Владыки от 11 октября на имя Святого Патриарха Тихона:

«В 6 часов вечера сказанного числа, когда началось вечернее богослужение в моей домовой церкви, вошли несколько вооруженных револьверами лиц, через парадную лестницу прямо в алтарь, а оттуда в смежный молитвенный зал, где по обычаю, я нахожусь во время богослужения... Старший, бывший во главе пришедших, предложил мне сесть и начал делать допрос в грубой форме о хранении денежных капиталов и моей ризницы... Не найдя там искомого, он дерзко стал требовать указать место хранения денег, при этом начал угрожать расстрелом. Услышав в ответ, что я запасных капиталов не имею, содержусь на средства пенсии и при помощи монастыря, он направил на меня револьвер, который держал в руке. На это я ответил, что смерть нам, христианам, не страшна, я готов, и, перекрестившись, обратился к нему грудью, ожидая выстрела, но такового не последовало. Разгневанный неудачей своей, он подошел и сделал мне оскорбление рукой»(Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России, М., 1994, с. 156).

22 авг. 1920 г. по предложению патриарха во внимание к 50-летним трудам на Алтае митрополиту Макарию был пожизненно присвоен титул митрополита Алтайского. Святитель Тихон уведомил Владыку Макария письмом:

«Высокопреосвященнейший Владыко! Приношу Вашему Высокопреосвященству благодарность за Ваш привет. Скорблю о Вашем недомогании. Господь да подкрепит Вас! Предлагаю Священному Синоду, во внимание к Вашим 50-летним трудам на Алтае, сохранить за Вами пожизненно титул Митрополита Алтайского. Поправляйтесь здравием, дабы возможно было и проезжать на Алтай. Прошу Ваших святых молитв и с братской любовью остаюсь Ваш покорнейший послушник Патриарх Тихон. 19 августа 1920 г. Москва» (Акты Святейшего Тихона, Патриарха Московского и Всея России, М., 1994, с. 167).

Оставаясь в Николо-Угрешском монастыре, митрополит Макарий вел аскетичную монашескую жизнь, проводя дни в трудах и молитве. Вставал он рано и до обедни работал. Никогда не пропускал службы в домовый церкви, в которой ежедневно служили всенощную и обедню. Парализованный, он сидел в кресле, которое завозили в алтарь. 16 мая 1924 г. состоялась первая после освобождения из-под ареста поездка патриарха Тихона в Николо-Угрешский монастырь. 21 авг. 1924 г. он прибыл в обитель для совершения всенощного бдения под праздник явления иконы свт. Николая.

Кончина и прославление

В 1925 г., после закрытия Николо-Угрешского монастыря старец-митрополит жил в доме М. П. Трагейм в близлежащем с. Котельники (ныне город) рядом с Люберцами, где и скончался от воспаления легких на 91-м году жизни. 19 февр. 1926 г. архиеп. Бийский Иннокентий (Соколов) возглавил в Казанском храме с. Котельники литургию и отпевание. Похоронен митрополит Макарий был в ограде церкви с. Котельники.

В 1957 г. патриарх Московский и всея Руси Алексий I благословил перенести честные останки митрополита Макария в Троице-Сергиеву лавру. В апр. 1957 г. они были освидетельствованы представителями Московской Патриархии: гроб истлел, а тело и облачение остались целыми. Святые останки были перенесены в лавру и захоронены в крипте Успенского собора.

В 2000 году на Архиерейском Соборе митрополит Макарий был причислен к лику святых.

31 августа 2016 состоялось перенесение мощей свт. Макария на Алтай.

Тропарь святителю Макарию (Невскому), глас 4

Божественный веры проповеданием, землю Сибирскую озарил еси, теплоту и свет Христов источая, ко Христу многия люди привел еси, первопрестольному граду Москве и всея России преславное украшение явился еси, апостольским деянием ревнуя, созидал еси [Церковь](#) Христову, пастырю наш добрый святителю Макарие, моли Христа Бога спастися всем нам.

Беседа 1-я. Проявление Царства Божия на земле

Христианская жизнь как Царствие Божие внутри человека. – При каких условиях начинается христианская жизнь внутри человека и возрастает царствие Божие внутри его, как зерно горюшечное.

«Подобно есть Царствие Божие зерну горюшечному» ([Мф.13:31](#)).

Зерно горюшечное принесено с небес на землю Божественным Сеятелем – Господом нашим Иисусом Христом. Оно теперь возросло в великое древо и наполнило землю. Плодами его питаются и под тенью его укрываются народы земли. Это есть Царствие Божие на земле. Оно преобразовало мир; озарило умы людей недоступным дотоле ведением Бога и дел рук Его. Оно соединило сердца людей узами любви, единства и братства. Оно облагородило нравы их, смягчило ужасы войны, плена и рабства; наполнило землю приютами, богадельнями и больницами. Оно и небо наполнило обитателями-пресельниками от земли. Скажем более: там, на небесах, пресельников с земли более, чем сколько остается обитателей на земле. Там лики апостолов, мучеников, святителей, преподобных и праведных с сонмами ангелов, составляют одну семью Отца небесного.

Если в отношении к народам земли Царствие Божие было сперва малым семенем, возросшим потом в великое древо, то и в отношении к каждому человеку оно есть семя, которое насаждается, укореняется,

растет и приносит плоды; а плоды царствия Божия – правда, мир и радость о Дусе Святе.

«Царствие Божие внутрь вас есть» (Лк.17:21). Это значит: не ищи Царствия Божия где-либо вдали от себя: не ищи его на небе: ибо небо высоко от тебя. Не ищи его на св.Афоне, ни в других обителях: не заметишь Царствия Божия, хотя здесь оно и есть. Царствие Божие не приходит заметным образом. Ищи его в себе, «Царствие Божие внутрь вас есть». Царствие Божие укоренившееся, распространившееся на земле и преобразовавшее мир, должно укореняться, возрасти в древо и преобразовать всякого человека, восприявшего семя его. Почивающий на херувимах, как на разумных престолах, Обитающий в храмах и обителях на земле и сердца человеческие соделывает Своими престолами, и тела их храмами и обителями Своими. «Сыне, даждь Ми сердце твое» (Притч.23:26). – «Се стою при дверех и толку: **аще кто услышит глас Мой, и отверзет двери, вниду к нему, и вечеряю с ним и той со Мною**» (Откр.3:20), – говорит Господь. Значит, не далек от нас Господь: Он у сердца твоего, а если примешь Его, то и войдет в него. Господь, обитая в сердце человека, озаряет и ум его: ум человека, насколько для него возможно, становится Христовым умом: «**Мы ум Христов имамы**» (1Кор.2:16), – говорит св.Павел. И волю человека Он направляет по Своему изволению: «**Бог в вас есть, еже хотети и деяти о благоволении**» (Флп.2:13). Даже и телеса ваши, по словам того же Апостола, «**суть храм живущаго в вас Духа Божия**»(1Кор.6:19). Итак, все существо человека, душа и тело, – обителище Божие. «**Не весте ли, яко храм Божий есте, и Дух Божий живет в вас?**» (1Кор.3:16). Во всяком ли человеке **Бог** устрояет Свое царствие? Ко всякому, кто отворяет сердце свое, у дверей которого стоит Господь и стучит, входит Он и вечеряет с ним. Отдающий ум свой в послушание Христово, становится един дух с Господом, тщится иметь те же мысли, какие и во Христе Иисусе. Отвергающийся себя, чтобы идти за Христом, даже туда, аможе не хочет, становится тою херувимскою колесницею, которою движет Дух Святыи.

С какого времени начинается вселение Божие в человеке? С того времени, как начинается в нем жизнь Христова.

А с какого времени начинается эта жизнь? – С того времени, как человек восприимет семя жизни.

Восприятие семени жизни, или начало новой благодатной жизни, совершается чрез таинство крещения, а для согрешивших или проводивших жизнь греховную по крещении обновление начинается чрез таинство покаяния. Итак, жизнь христианская, а с нею и обитание Божие в человеке начинается после крещения или после покаяния.

Но для начала прохождения жизни христианской нужна не одна благодать Господня, а нужно нечто и со стороны человека. Что именно? Нужно, чтобы сам человек пожелал воспринять эту благодать и, со своей стороны, употребил усилия хранить ее и исполнять то, что она будет требовать от него. **«Царствие Божие нудится (т.е. усилием берется) и нуждницы (т.е. употребляющие усилие) восхищают его»** ([Мф.11:12](#)). Это значит, что богоугодная жизнь: правда, мир и радость, составляющие сущность царствия Божия, не легко даются, но требуют усилия. Это усилие есть тот огонь ревности об угождении Богу, о котором Господь сказал: **«Огня приидох воврещи на землю»** ([Лк.12:49](#)). Как огонь сожигает то вещество, которое он объемлет, так огонь ревности о богоугодной жизни сожигает в душе все то, что несогласно с таковою жизнью.

«Духа не угашайте» ([1Сол.5:19](#)), – говорит Апостол, т.е. вы восприняли огонь Духа Божия, как искру; не угашайте ее, а воспламеняйте. Огонь требует поддержки, подкладыванья дров или иного горючего материала, иначе – он угаснет. И жизнь христианская требует поддержки огня ревности – чтением, размышлением, молитвою и принуждением себя ко всякому труду. С холодным сердцем, нерадиво, кое-как проходить жизнь христианскую невозможно.

Богоугодная жизнь есть дело трудное, а трудное дело без усилия не совершается. Посмотрите на владельца многомиллионного богатства, начавшего торг свой с грошей. Не чрезмерными ли усилиями, предусмотрительностью, осторожностью и чрезвычайной воздержностью он приобрел свое богатство? Иногда ночи не спал, не доедал, не допивал, не боялся ни страха ночного, ни нападения разбойников; переезжал горы, переплывал реки; носился, быть может, со своей коробкой за плечами и в бурю, и под дождем.

Кто хочет в Бога богатеть, тот должен поступать так же. А едой, питьем, сном да покоем, пирами и забавами Царствия Божия не приобретешь.

Чтобы приобрести богатство Божие, нужно делать все, что требуется богоугодною жизнью, а не кое-что только и не кое-как. Нужно и к больному сходить, и нуждающемуся помочь, с плачущим поплакать, и с радующимся порадоваться. Нужно и в [церковь](#) ходить, и дома Богу молиться; нужно и к утрени рано вставать, а не к половине литургии только приходить. Нужно и посты соблюдать, и в праздники, до конца литургии, воздержание хранить, не считая безразличным делом – идти ли в храм Божий не поевши и не попивши, или уже сделавши то или другое; ничего не считай малым, а все пусть будет для тебя как бы главным. Знай, что когда начнешь искренно Богу работать, то встретишь много препятствий, много и врагов: и плоть твоя – враг твой, и домашние – враги человеку, и мир – его враг; а самый злой враг твой

есть сатана, который, «яко лев рыкая, ходит, иский кого поглотити» (1Пет.5:8). Ходи всегда во всеоружии. Будь подобен воину, вооруженному и защищенному с ног до головы, облекшись во всеоружие Божие; иначе может случиться то, что враг твой уязвит тебя в то самое место, которое не прикрыто. Пусть на чреслах твоих будет пояс истины, облекись в броню праведности, держи в руках меч молитвы, на ногах – обувь мира и твердости. Посмотри на воина, когда он стоит на страже. Вот он постоянно ходит взад и вперед и не спит; постоянно осматривает кругом, нет ли где-либо опасности. И ты так же делай: не спи, держи оружие в руках, и осматривайся, не подходит ли к тебе враг откуда-либо. Когда в человеке является таковая бдительность, сей огонь ревности о богоугодной жизни, тогда можно думать, что его постиже Царствие Божие, что в нем началась жизнь христианская.

Царство Божие внутри человека вначале бывает весьма мало, подобно *горушному* семени. Как у семени сперва не бывает ни корней, ни листьев, ни ветвей, ни плодов, так Царствие Божие бывает неприметно для самого человека: «Тако есть царствие Божие, якоже человек вметает семя в землю; и спит, и встает нощию и днию, и семя прозябает и растет, якоже не весть он» (Мк.4:26–27). И возрастание этого семени Царства Божия подобно возрастанию земного семени. Семя прозябает не на всякой земле, и семя царствия Божия возникает не во всяком сердце: в ином оно так и остается невсхожим и бесплодным.

Не все семена приносят одинаковые плоды, но иные больше, а иные – меньше; в сердце человека семя царствия Божия не одинаково плодоносит: но в ином – скуднее, а в другом – больше. Иное сердце дает больше добра, любви, мира, правды, кротости, смирения и терпения, а другое – меньше.

Семя требует ухода, и семя Слова Божия требует того же. Сердце человека можно уподобить саду или огороду, а человека – огороднику. Что будет с огородом, если огородник или огородница во все лето не заглянет туда? Все зарастет травой, а овощей не будет. Так и сердце человека, – требует ухода и труда, а труд – самопринуждения.

Никто не думай, что ревность о богоугодной жизни приходит сама собой, по одному желанию человека. Она подается от Бога, но не без участия свободной воли человека. Об ней нужно молиться и быть готовым к принятию ее.

Итак, Царство Божие, или жизнь христианская, начинается внутри человека от благодатного семени, как зерна горушного, при готовности человека к восприятию его и при усилении к возрастанию, при содействии той же благодати Божией. Благодатное семя, от которого возрастает Царствие Божие, подается от Бога чрез св. таинства –

крещение и покаяние. Об этих таинствах, если Господь изволит, будем говорить в следующих беседах.

Беседа 2-я. Благодать Божия как первейшее средство в деле воспитания

О таинстве крещения. – Явление необычайного света при крещении языческого семейства – рассказ старого алтайца. – Состояние человека до грехопадения и по грехопадении. – Искупление человека.

Восьмидесятидевятилетний старец, из новокрещенных алтайцев, поведал о необычайном явлении, которое он удостоился видеть во время совершения таинства св.крещения над его семейством.

Сам он крещен был ранее своей жены и детей (событие происходило в 1890 году, в Улале), наставленный в вере миссионерским катихизатором, а семейство крещено год тому назад, в его присутствии. Во время совершения таинства крещения обратило на себя внимание этого старца появление, вверху храма, необычайного света. День был пасмурный. Свет был подобен пламени многих горящих свечей. Спустившись на купель, он здесь как бы рассыпался, озарив всю внутренность ее. Старец подошел поближе, чтобы рассмотреть необычайное явление, и увидел, что свет, собравшись здесь в одно место, в виде яйца или шара, спустился на дно купели и исчез. О видении своем новокрещенный тогда же рассказал сперва крестной матери, прося ее объяснения, а потом – миссионерскому катихизатору. Это явление света младенцу веры, только что вышедшему из тьмы язычества, в очевидное соответствие сказанному в одной церковной песне: *Где бо име свет Твой воссияти, токмо на сидящие во тьме*, – не было ли видимым знамением того благодатного света, который даруется крещаемому?! Недаром таинство крещения именуется просвещением, а новокрещенные – новопросвещенными святым крещением.

Об этом таинстве в настоящее время и будет наша беседа. Чтобы яснее понять, какая благодать подается в святом крещении и в какое состояние приводится душа крещаемого, нужно знать то духовно-нравственное состояние, в котором находится человек, не обновленный св. крещением, состояние, в которое поверг его [грех](#), а также и то, в котором находился первозданный человек до грехопадения, в первый день его творения, когда он был поставлен царем всей земли.

Вышедши из рук Творца своего невинным, первый человек был облечен царственным величием, божественною мощью и другими богоподобными свойствами.

Царственное величие заключалось в дарованном ему от Бога праве обладать всею землею: **«И да владычествует он над рыбами морскими**

и над птицами небесными, и над зверями, и над всею землею» ([Быт.1:26](#)) – и с той поры до днесь возрастает власть человека, день от дня, над всеми стихиями: он повелевает огнем и водой, ему служит свет и воздух, хотя, к сожалению, он теперь и злоупотребляет этим правом в угоду своим страстям. Божественная мощь человека выражается в способности его к богоподобному творчеству. Эта зиждительная способность проявляется еще в раннем возрасте человека, когда, например, дети из попавшего им под руки материала строят для себя разного рода жилища, мнят заготавливать себе хозяйственные орудия, лепят из глины животных, делают куклы и т.п. О творчестве зрелого возраста свидетельствуют художественные произведения человека, картины, статуи, величественные храмы и дворцы, пароходы и железные дороги, телеграфы, телефоны и т.п. Сила такого творчества заключается в богоподобном уме или духе его.

Тело человека, созданное из персти, подобно другим земнородным, принадлежит земле и влечется к ней. А дух его, происшедший от дуновения Божия, принадлежит миру невидимому, и влечется к Богу.

Что для тела голова, то для души ум или дух. Голова всегда устремлена горе – к небу, и дух человека изначально всецело устремлен был к Богу и теперь стремится к Нему, хотя тяготеет и к земле. Потому человек во многом подобен другим живым существам, происшедшим от земли, но духом он бесконечно выше их.

Происходя от Бога, дух человека имеет и некоторые свойства божественные. Так, в нем, как в зеркале, отражаются следующие черты образа Божия: любовь к истине, стремление к прекрасному и любовь к добру.

Бог есть истина, и человеку врожденна любовь к ней. За истину человек готов умереть. Даже и лжец не любит, когда другие лгут. Муж науки над изысканием истины проводит бессонные ночи; совершает кругосветные путешествия, опасные плавания в страны вечного льда и холода, – как по воде, так и по воздуху. У животных нет и в зародыше ни любви к истине, ни понятия о ней. – [Бог](#) есть совершеннейшая красота, сочетание всех совершенств и источник всякого блаженства. И человеку врожденно стремление к прекрасному, искание счастья, блаженства. Звездное небо, лунная ночь, майское утро, подоблачная высота гор, беспредельное море одинаково производят чувства радости и благоговения как в дикаре, так и в образованном человеке всякого возраста. Кому не нравится порядок семейный и строй жизни общественной! Кто не любит чистоты и убранства жилищ! Кто станет отвращать взор от прекрасной картины, и слух от стройной музыки! Все это – проявление врожденной человеку любви к прекрасному. А животные – они ни на какую красоту не засматриваются, ничему не

удивляются, ничем не восторгаются, для некоторых из них зерно лучше драгоценного камня, для иных – художественно написанная на полотне картина может нравиться как только съедобный или жвачный материал.

Кто не хочет себе счастья! Какой страдалец не помышляет о блаженной жизни! «Если здесь нет правды, то она есть там – у Бога», – думает страждущий от неправды людской. «Если здесь скорбь и болезнь, то там нет печали, воздыхания, там слезы горести не льют», – утешает себя мыслью, таящейся в глубине души, плачущий и болезнующий. Что это, как не врожденное человеку стремление к блаженству и убеждение, что Бог есть источник блаженства?!

Бог есть высочайшее благо, – и в человека вложена любовь к добру. Любить добро и отвращаться от зла человек научается не от родителей или воспитателей, не из книг вычитывает, и не от учителей узнает, а находит это в себе готовым, от самого рождения, подобно тому, как сродно ему, например, мыслить, чувствовать, желать. Вот, мы видим следующее происшествие: около дома, объятого пламенем, в толпе народа слышится плач, раздирающий душу, вопли, мольбы. Это – мать убивается по своему ребенку, оставшемуся внутри дома и скоро имеющем быть пищею огня. Из толпы выделяется некто, решившийся на подвиг самопожертвования. С величайшей опасностью для себя он пробирается чрез окно внутрь дома и выносит оттуда спящего младенца. У всех пробегает по телу радостный трепет, у многих на глазах слезы умиления, многие подходят приветствовать незнакомца, возвратившего матери спасенное дитя, другие – иными способами выражают свою признательность к нему. Откуда получилось общее сознание, как действовавших здесь, и даже услышавших о том после, что здесь сделано доброе дело; из чтения ли книг или по научению людей? Не водились ли здесь все врожденными каждому чувством добра и сознанием исполненного нравственного долга?!

Итак, стремление к истине, любовь к прекрасному, искание счастья и блаженства, любовь к добру врожденны человеку, как богоподобные качества духа человеческого, свойственные на земле ему одному и отличающие его от всех животных.

В уме человека начертан нравственный закон, вложено сознание долга повиноваться ему. Поскольку человек, как существо свободно-разумное, мог руководиться в жизни своей и другими, самоизмышленными законами, в противность нравственному закону, данному от Бога, например – законом полезного и вредного для себя, то, в придаток к нравственному закону, дана совесть, как неумытный судья, одобряющий все, согласное с этим законом, и осуждающий отступление от него; побуждающий, например, безропотно понести

кару за преступление, в котором он хотя не был виноват, но виновен был в другом, укрывшемся от человеческого правосудия и оставшемся безнаказанным.

Нравственный закон, начертанный в духе человеческом, не действует на человека так принудительно, как неизменный закон природы или тот закон, который определяет характер животных. Овца, например, не может изменить своего характера и быть кровожадным волком; лисица всегда и везде хитра; а волка, как ни корми, он, по народному изречению, всегда в лес глядит, свойство его – расхищать и разгонять овец. Человек, напротив, может из кроткого, как овца, сделаться злым, как зверь, и наоборот. Что это значит? Не то ли, что он отличен от всех животных величайшим даром свободы, что он, поставленный царем над всеми живущими на земле, сам должен ходить пред Богом не как раб подневольный, а как сын свободный, любящий Отца и сам любимый Им?!

Ум человека, находясь в постоянном общении с Богом, в духе любви и свободы подчиняясь Его нравственному закону, сам управлял всеми способностями души и чрез душу – телом. Подчиня себе последнее, он постепенно имел одухотворить его, сделать его соответственно себе нетленным, бессмертным. Во всем человеке была полная гармония, доставлявшая ему величайший мир и радость. Нося в себе Бога и сам носимый Богом, человек царствовал над всею видимою тварью, для которой он был как бы Богом. Царствие Божие как правда, мир и радость было внутри человека, а обладание землей было дано ему как придаток к его блаженству, которое он носил в своем богоподобном духе. Таково было невинное состояние человека, когда он вышел из рук Творца!

Но недолго поцарствовал человек. Грех лишил его царственного венца. Греховные страсти помрачили и исказили в нем образ Божий. Послушав змия-обольстителя, человек восхотел и сам богом быть, вступил в заговор с сатаной, обещавшим ему ведение чего-то неведомого, быть *яко Бог* ([Быт.3:22](#)). Ибо, чем иным назвать, как не заговором, беседу Евы с змием, сперва слабое с ее стороны возражение, потом молчаливое внимание слову последнего и, наконец, полное послушание ему, выразившееся вкушением плода запрещенного? Не то же ли значение имело сочувственное внимание [Адама](#) словам Евы, закончившееся также нарушением заповеди! Последствия показали всю тяжесть этого преступления, все бедствия, к которым привело последнее как самого человека, так и всю тварь.

Если смотреть на род человеческий, от первого [Адама](#) до последнего потомка его, как на одного человека, то грех его можно выразить так. Человек отпал от Бога, чтобы самому быть богом: он отвратил от Бога

и мысли свои, и сердце свое, и волю свою, и все это обратил на себя одного. В лице Неронов и Веспасианов, он сказал о себе: «Я – бог! Мне воздавайте божеские почести!» В лице Навуходоносора и ему подобных, он говорил: «**Не рука ли моя сотвори вся сия! Взойду на небо, выше звезд Божиих вознесу престол мой, буду подобен Всевышнему»** ([Деян.7:50](#); [Ис.14:13–14](#)). Под именем Аписов, Ваалов, Бахусов, Венер человек обоготворил свои страсти. Злато стало его идолом, чрево – его богом; «**похоть плоти, похоть очей и гордость житейская»** ([1Ин.2:16](#)) стали главными двигателями в его жизни. Отпавши от Бога, человек сделал себя самого предметом своей любви: он сказал в мысли своей: «Я – и больше никого! Пусть все мне служит! Пусть все мне раболепствует. Я – бог! Я – царь на земле! Ни до кого нет мне нужды!»

Ум человека, получивший свет и тепло от Бога, как от солнца, отвернулся от Него, и стало в нем темно, в сердце – холодно; а воля уклонилась на путь беззакония; оттого начались заблуждения между людьми: злоба, ненависть, убийство.

За восстанием ума человеческого на Бога последовало восстание против ума подчиненных ему душевных способностей и органов тела с их отправлениями: мир, гармония в душе расстроились. Расстройство это привело к гордости, умопомешательству и полному отлучению от Бога. Это есть смерть духовная. Расстройство души передалось и телу, в котором оно выразилось болезнями, а потом и [смертью](#), или разлучением души с телом. Яд греха, вошедши в человека с первым преступлением, проник все существо его, покорил его себе: человек стал подневольным рабом греха.

Грех совершенно чужд Богу, есть отрицание Бога; посему [грех](#) ненавистен Богу. Так, Бог есть любовь; следовательно, где – ненависть, там нет Бога. Бог есть истина, а грех есть ложь; Бог есть добро, а грех – зло. Бог есть свет, а грех – тьма. «**Кое общение свету ко тьме и кое же согласие Христови с Велиаром»** ([2Кор.6:14–15](#)), – олицетворением лжи, ненависти и зла! Грех есть измышление, творчество сатаны; поэтому, человек, совершивший [грех](#), делается другом сатаны, как бы делом рук его, рабом его.

Таким образом, человек греха стал чадом гнева Божия, рабом диавола. Грех, омрачив и изгладив в душе черты образа Божия, чрез который человек находился в общении с Богом, разлучив его с источником его духовной жизни, причинил ему [смерть](#) духовную.

Поскольку бессмертие тела поддерживалось в нем богоподобным духом, было даром Божиим, а не природным свойством перстного тела, то по разлучении духа с Богом, как после смерти духовной, последовала [смерть](#) телесная. После смерти телесной дух человека,

заранее уже разлучившийся с Богом, не мог воспарить к Нему; как послушный раб дьявола, он должен унаследовать одну участь со своим господином – отцом лжи.

Таково ужасное состояние, в которое привел [грех](#) падшего человека! Освободиться от него собственными силами человек не мог.

Правосудие Божие требовало суда и воздаяния нарушителю закона. Человеку нечем было оправдаться и удовлетворить правде Божией: он должен был понести наказание. Это наказание есть естественные последствия греха: расстройство душевных и телесных сил и способностей, скорби и болезни, [смерть](#) духовная и смерть телесная. Грех произвел расстройство в душе и теле; восстановить здесь порядок у человека сил не было; это мог сделать только Создатель его. Спасти падшего мог только Создавший его.

Любовь Божия восхотела спасти человека, а мудрость Божия изыскала средства к тому: **«так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного... Не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него»** ([Ин.3:16–17](#)).

Спасение должно быть совершено чрез удовлетворение правде Божией за [грех](#) человека и восстановление того, что испорчено грехом, уничтожение последствий греха. Удовлетворение правосудию Божию требовало соответствия между преступлением и наказанием. Воздаяние должно совершиться при посредстве самого же человека, при участии его свободной воли. Человек согрешил, человек и должен удовлетворить правде Божией. И вот, Сын Божий облачается во всю природу Адама, делается совершенным человеком, исключая греха, всю вину человека возлагает на Себя, и несет за него все наказание. За горделивое желание человека быть «яко един» от Троицы, Сын Божий, как един Сый Святыя Троицы, приемлет на Себя зрак раба, в подобии человечеством быв. За непослушание человека, причинившее смерть, Спаситель платит послушанием даже до смерти. За того, кто не устоял против искушителя и побежден был невоздержанием, Сын Божий платит сорокадневным постом и полною победою над искушителем. За древо преслушания платит деревом крестным, на котором и пригвождается рукописание согрешений наших.

Наказание, определенное человеку, Искушитель приемлет на Себя: **«Он взял на себя немощи и понес наши болезни, ...Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши»** ([Ис.53:4–5](#)). За преступления наши претерпел казнь; за смерть заплатил [смертью](#). Вся вина с человека снята.

Для восстановления образа Божия человеку даруются необходимые для того силы, – **«вся яже к животу и благочестию»** ([2Пет.1:3](#)). Но человек должен выразить свое согласие на принятие даруемых ему

благодатных сил и добровольно, надлежащим образом, пользоваться ими. Он добровольно отпал от Бога, добровольно должен и возвратиться к Богу; добровольно стал рабом греха, добровольно должен восстать на грех и одолеть его при помощи даруемой ему божественной силы. Для спасения человека нужно его согласие и усилие. По замечанию одного учителя Церкви, Бог создал человека без человека, но спасти человека без человека не может. Ему даруются средства ко спасению, а чрез них возможность спасения; но не отнимется возможность и грешить; ибо это было бы лишением свободы, и приведение его в состояние рабской необходимости, низведение на степень животных.

Страданиями и смертью Сына Божия искуплены все люди, но всякий отдельный человек должен усвоить себе это искупление добровольно. Свое согласие воспользоваться приобретенным спасением человек должен выразить повиновением, исполнением всего, что требует от него Искупивший его. А Спаситель требует от человека прежде всего – веры в Него, как Единородного Сына Божия, Которого Отец послал в мир, чтобы спасти мир. Веру свою человек должен выразить принятием таинства крещения. То и другое необходимо для спасения. Ибо только тот, кто уверует и крестится, спасен будет.

Премудрость Божия устроила дом спасения для людей и в нем положила все средства спасения. Этот дом есть Св. [Церковь](#). Никто, не вошедши в этот дом, не может спастись. Вход в этот дом есть крещение.

Беседа 3-я. О таинстве крещения

– Состояние человека, обновленного чрез таинство крещения. – Как действует благодать крещения в младенцах и как в крещающихся в зрелом возрасте. – Проявление чудодейственной благодати Божией в крещающихся, по рассказам миссионеров. Замечательный случай при крещении алтайцев. – Вывод из всего сказанного о крещении.

Премудрость Божия устроила на земле дом спасения. Этот дом есть Св. [Церковь](#). Вход в него есть крещение.

Теперь слово наше о крещении. Крещение есть таинство, в котором верующий в Иисуса Христа, при троекратном погружении тела в воду, с призыванием Отца, и Сына, и Св. Духа, разрешается от всех грехов, и силою Духа Святаго возрождается в жизнь духовную, святую.

Как Господь во утробе Св. Девы облекся в наше естество, исключая греха, так крещающийся во утробе купели облекается во Христа, делается причастником божественного естества. **«Елицы во Христа креститесь, во Христа облекостесь»** ([Гал.3:27](#)).

При первом рождении своем, от родителей, человек в беззакониях зачинается и во грехах рождается. В купели крещения человек получает

от воды и Святого Духа новое рождение, в котором отпускаются ему все грехи, как прародительский, унаследованный от Адама, так и произвольный.

Человек за грех должен был умереть; он и умер сперва духовною смертью, а потом телесною. В крещении он освобождается от смерти, сперва духовной, потом телесной. Духовная смерть состояла в разлучении духа или ума с Богом. В крещении человек опять приемлет Святого Духа, делается причастником божественного естества, облачается во Христа.

Телесная смерть состояла в разлучении души с телом. В крещении она получает семя бессмертия: чрез обновление духа обновляется и тело. «Спогребшися Христу крещением в смерть» (Рим.6:4), он получает от Него силу бессмертия. Как Христос умер один за всех и воскрес, так и все умершие о Христе оживут с Ним (1Сол.1:10; Еф.2:5). Смерть телесная для верующего есть уже не смерть, а сон. Поэтому умершие во Христе именуются на языке Церкви – усопшими.

В крещении человек освобождается от проклятия, как от последствия греха, и возвращается ему благословение Божие. Крещенные суть чада Божии, «аще же чада, и наследницы; наследницы убо Богу, сонаследницы же Христу» (Рим.8:17). Крещаемому принадлежит Царствие Божие уже по самому крещению. До крещения грех жил в сердце человека, как яд, проникал все его существо. С крещением яд греха измывается; душа просвещается и освящается. Грех перестает действовать на человека властительски; человек получает силу, при помощи которой он побеждает грех, действующий теперь на него извне, приражениями; крещаемый получает силу стоять за истину и правду до смерти, и смерти иногда ужасной и мучительной, что показали на себе св.мученики. В крещении ветхий, греховный наш человек со Христом распинается и умирает, а восстает новый. «Аще кто во Христе, нова тварь» (2Кор.5:17). Этот новый человек не связан необходимостью работать греху, но свободно может избрать служение Христу, «яко ктому не работати нам греху» (Рим.6:6).

До крещения сатана чрез грех властвовал над человеком, как над своим рабом. С крещением человека насилие сатаны прекращается; он может действовать токмо извне, обманом, обольщением, но никогда – насилием, доколе верующий пользуется дарованными ему средствами для борьбы с духом злобы.

Итак, крещение есть новое рождение от воды и Духа, облечение во Христа, умирание ветхого человека и восстание нового (2Кор.5:17).

Это обновление есть таинство, недоступное для наблюдения внешними чувствами. Благодатной силы его нельзя видеть глазами, осязать руками, нельзя взвесить или измерить. Тем не менее оно не есть

что-либо мыслимое только, без соответствующей действительности. Неуловимая для внешнего наблюдения в начале, таинственная сила крещения обнаруживается в последствиях. Как в растительных семенах невозможно сперва видеть, осязать или измерять жизненной силы дотол, пока они остаются только семенами, т.е. пока не будут поставлены в благоприятные условия для прозябания; так семя благодати, подаваемое в таинстве крещения, бывает только заметно до осязаемости, когда оно будет поставлено в благоприятные, в своем роде, условия для прозябания.

Особенно в наше время, когда крещение совершается над младенцами, действие благодати Божией в душе последнего почти не может быть наблюдаемо. Но в древние времена, когда крещаемые приготовляемы были к принятию таинства иногда продолжительным огласительным учением, молитвою и постом, так что приготовленные таким образом приступали ко св.крещению сознательно; когда и по крещении они старались возрастить семена благодати, тогда благодатная сила крещения проявлялась в видимых последствиях своих, например, очевидным изменением всей прежней жизни, дурной языческой на добрую христианскую, восприятием дара ведения языков, пророчества, силы врачевания болезней и т.п.

Примеры этого можно видеть на св. Апостоле Павле, тотчас по крещении прозревшим не только духовно, но и телесно; на тех трех тысячах, которые крестились в день сошествия Святаго Духа и, вообще, – на первых христианах Иерусалимской, Коринфской и других Церквей. Бывшее со св. Апостолом Павлом впоследствии повторилось на св. равноапостольном князе Владимире.

В наше время можно видеть или слышать примеры подобных проявлений благодатной силы св. крещения при совершении этого таинства над взрослыми в наших миссиях. Мы сами бывали очевидцами или слышали непосредственно от очевидцев или от самих действовавших лиц о том, как проявлялась, иногда чудесно, сила таинства св. крещения, действуя благотворно не только на дух, но и на тело крестившихся. Нередко мы слышали от самих новокрещенных, что они чувствовали после крещения особенный мир в душе и в теле легкость как знамения освобождения от греха. Иногда новокрещенные рассказывали, а соседи их подтверждали истину возвещаемого, что до крещения они подвергались припадкам беснования, выражавшимся в насильственном владении бесов языком их и другими членами тела, чревоуещанием, прорицанием и т.п., что демоны осязательно жили и действовали в них, что злые духи сильно противились намерению одержимых ими креститься; но после крещения они вполне освобождались от действия духов и припадков беснования. И это было

столь очевидно, что послужило для многих некрещенных побуждением к принятию св. крещения.

Следующий рассказ может служить свидетельством того, что до крещения человека сатана и слуги его держат его в рабстве у себя; что до крещения грех живет в сердце человека, властвует над ним; а чрез грех обладает им и сатана; но после крещения сила греха притупляется, он изгоняется из сердца человека, хотя и не перестает действовать на последнего извне.

К одному миссионеру, когда он с проповедью прибыл в стойбище алтайцев, явился некрещенный туземец с детьми, изъявляя желание принять св. крещение. В числе детей его был сын, подверженный припадкам беснования. По прибытии миссионера сей последний на малое время пришел в сознание и просил, чтобы его крестили вместе с другими. Когда пред крещением читаемы были заклинательные молитвы, одержимый беснованием трепетал, как бы боясь чего-то; на вопрошения: «Отрицаешься ли сатаны?» – обычные троекратные отречения он произносил каким-то диким голосом. Когда ему велено было дунуть и плюнуть на сатану, не мог этого сделать, дрожал и скрежетал зубами; повеление плюнуть, в знак отречения от дьявола, повторено было ему несколько раз; но он все-таки не мог исполнить сего. Тогда, с призыванием имени Божия, возложен был на голову оглашаемого крест, и он получил свободу исполнить требуемое, плюнул, но только – однажды, потом лишился чувств и стал падать на землю. Присутствовавшие поддерживали его. С оглашаемым начались судорожные корчи рук и ног, он стонал, кричал и просил дать ему воды для утоления внутреннего огня, от которого как бы горело его сердце. После этого он был крещен; пришел в полное сознание, стал на ноги и почувствовал себя здоровым. Тогда же он был приобщен св. Таин. Наутро явившись к миссионеру, на вопрос последнего о состоянии здоровья, он ответил: «Силою Бога моего Иисуса Христа, я спал спокойно».

Чрез два месяца он опять заявлял миссионеру, благоговейно осеняя себя крестным знаменем: «Благодарение Богу моему Иисусу Христу! Хотя и чувствую некоторое приращение дьявольское к моему телу, но отражаю сие молитвою; ибо когда молюсь с земными поклонами, жар тела проходит». После этого Давид не раз приезжал из своего стойбища в [церковь](#), говел и приобщался св. Таин, говоря: «Мне нужно чаще это делать, ибо чувствую в этом для себя великую пользу». Этим он совершенно освободился от всякого прилога дьявольского и теперь вполне здравствует и благодарит Бога.

Мы изобразили три состояния человека:

При создании, из рук Творца, он вышел облеченным славою и честью. В богоподобном уме его сиял образ Божий. Через него он, находясь в постоянном общении с Богом, обретал в себе мир, радость и блаженство и господствовал над всею тварью.

Грех лишил человека царственного венца его, омрачил в нем образ Божий, разлучил его с Богом. Человек «**приложился скотом несмысленным и уподобился им**» ([Пс.48:13](#)). Он стал рабом греха и страстей и чрез это – рабом сатаны. Грех разлучил человека с Богом, причинил ему смерть сперва духовную, потом телесную. По смерти, отчужденный от славы и лицезрения Божия, он унаследовал тьму, томление и страдания, уготованные падшим духам злобы.

В крещении человек получает новое рождение от воды и Духа. Свлекаясь ветхого человека, он облачается во Христа, становится причастником божественного естества. Из чада гнева и проклятия становится чадом Божиим, наследником Божиим, сонаследником Иисусу Христу. Через крещение он получает силы для противоборства греху и для жизни новой, богоугодной.

Но от человека требуется при этом, чтобы он свободно воспользовался приобретенным для него спасением и дарованными ему благодатными силами. Он должен нудить себя на дело благое: ибо только нуждницы, т.е. употребляющие усилие, получают Царствие Божие ([Мф.11:12](#)).

Младенцы при крещении получают все то, что даруется крещаемым и в зрелом возрасте. В детях благодать действует самостоятельно, по вере родителей и восприемников их. Она в них остается как бы семенем, которое и родители, и воспитатели должны возрастить, чтобы дети, по достижении возраста самосознания, нашли себя уже приготовленными к тому, чтобы свободно и сознательно подчинились действию благодати, и исполнили те обеты, какие даны за них восприемниками. Таким образом, на родителях лежит нравственный долг дать детям христианское воспитание. Воспитание детей в духе веры и благочестия и будет предметом следующей нашей беседы..

Беседа 4-я. Воспитание детей в духе веры и благочестия

Дитя в утробе матери-христианки во время чревоношения. –
Первое время по рождении дитяти.

В прежних беседах мы изобразили три состояния человека. Первое – то, в каком он находился, вышедши из рук Творца – состояние невинности. Второе – состояние его после грехопадения – его рабство греху, а чрез грех – рабство диаволу. Третье – состояние свободы, в которое человек возвращается чрез таинство крещения.

Даруемая в сем таинстве благодатная сила в зрелом возрасте действует на христианина не принудительно, но только возбуждая его

к новой, доброй жизни, содействуя ему и укрепляя его в добрых делах. В детях же она действует самостоятельно, по вере родителей и воспитанников. Она в них остается как бы семенем, которое родители и воспитатели должны возрастить, чтобы они, по достижении возраста самосознания, нашли себя уже подготовленными к тому, чтобы свободно и сознательно подчиниться действию благодати и исполнять те обеты, какие даны за них воспитанниками. Таким образом, на родителях лежит нравственный долг дать детям христианское воспитание.

Воспитание детей, в духе веры и благочестия, и будет предметом настоящей беседы.

Когда начинать это воспитание? Как должно быть оно совершаемо?

Обязанность воспитывать детей возлагается на родителей тогда, когда супружеский союз их, как таинство, благословляется [Церковью](#), чрез служителя алтаря, для благословенного рождения и воспитания детей. Этот долг воспитания требует от родителей заботы о том, чтобы не передать детям беззакония в самом зачатии, и греха – в рождении, т.е. опасаться того, на что жаловался царственный пророк: «**В беззакониях зачат есмь, и во гресех роди мя мати моя**» ([Пс.50:7](#)). Следовательно, воспитание христианских детей должно предначинаться еще в утробе матери-христианки.

Сказано об [Адаме](#) при рождении Сифа: «**И родил он сына по образу своему и по подобию своему**» ([Быт.5:3](#)). Следовательно, дети при рождении получают образ и подобие своих родителей, т.е. унаследуют от них то состояние тела и души, в котором находились родители при зачатии, развивается во время чревоношения, и затем закрепляется или ослабляется воспитанием.

Постоянный опыт показывает, что от здоровых родителей рождаются, большею частью, и здоровые дети, от больных – болезненные или расположенные к болезням. То же должно сказать о душевных качествах, о талантах, равно и о психических недостатках, которые передаются от родителей к детям и твердо сохраняются в потомстве, если воспитание не произведет той или другой перемены. Из сказанного усмотреть можно, сколь великая обязанность возлагается на родителей, сколь великая ответственность за детей лежит особенно на матери, и сколько требуется от нее заботы, чтобы не передать детям своим, еще во время чревоношения, каких-либо пороков и не закрепить бы их воспитанием.

Помни же, христианская мать, что плод брачного союза, носимый тобою во чреве, есть будущее чадо Божие, которое ты должна приготовить для служения Христу, сделать его достойным членом Церкви и наследником Царствия Божия!

Будь внимательна к себе и к носимому тобою во утробе твоей! Береги здоровье тела своего, чтобы не передать плоду твоему какой-либо болезни, а еще более береги непорочность души твоей, чтобы не передать младенцу какого-либо порока: чаще очищай и освящай себя св. таинствами исповеди и причащения Тела и Крови Христовой, делай это не из предосторожности только, чтобы не умереть без напутствования христианского в болезни чадорождения, а с тою благою мыслью, чтобы сие таинственное освящение сообщить и носимому тобою в себе младенцу. Берегись от всякой страсти; от гнева, злобы, зависти, гордости, чтобы эти пороки души твоей не передать и младенцу.

Берегись рассеянности, не предавайся греховным удовольствиям, не употребляй вина и других напитков до опьянения, а тем более – до бесчувствия, чтобы эти недуги не перешли и на твоего ребенка; ибо замечено, например, что идиоты, как психически больные, рождаются нередко от родителей, предающихся до безумия опьяняющим напиткам; напротив, старайся сохранять мирное, молитвенное настроение духа, чаще бывай в церкви, чаще помышляй о Боге, чтобы такое настроение духа сообщалось и имеющему родиться от тебя младенцу.

В какой мере мать должна беречь себя во время чревоношения, столько же она должна заботиться о сохранении дитяти, когда оно явится на Божий свет.

Для этого, прежде всего, должно озаботиться о том, чтобы освятить новорожденного младенца таинством св. крещения и соединяемым с ним другим таинством – миропомазания. В крещении дитя получает новое рождение; рожденный во грехе, он омывается благодатною силою Св. Духа и облачается в светлую одежду праведности Христовой. Сердце его, бывшее доступным действию сатаны, как гнездо его, теперь становится храмом Божиим, обителью Св. Духа.

В таинстве миропомазания возрожденный младенец получает благодатные силы для борьбы с грехом, для жизни обновленной, – как новое творение, созданное во Христе Иисусе, – на добрые дела, которые Бог предназначил им исполнять.

Новопросвещенный младенец ваш, родители, получил после крещения задатки, как бы семена, новой жизни, которые нужно растить, как искру, которую должно раздувать, чтобы не угасла, но обратилась бы в пламень, охватывающий все существо души и пожигающий всякое терние греха.

Взирай, христианский родитель, на дитя свое, как на ниву, засеянную семенами добрых злаков, как на сад, в котором насажены молодые деревья, а к сим сделаны прививки от благодатного древа – Христа.

Забо́ться же об этом новом насаждении, как земледелец заботится о засеянном поле, как садовник ухаживает за питомником молодых деревьев.

А для тебя, христианская мать, поучительным уроком воспитания дитяти пусть будет та добрая домохозяйка, которая весною насаждает огород; смотри, как она заботливо ухаживает за ним дотоле, пока насаженное там не окрепнет: она то закрывает его от инея, то поливает, то выпалыванием освобождает его от дикой травы, и все это делает с большою заботливостью, благоразумием и своевременно. Поступай и ты так же в отношении к дитяти, этому насаждению Божию. Оберегай его от всего дурного, как берегут овощной огород от дурной травы; береги от всякого соблазна, как берегут злак от инея; поливай его водою молитвы, напой добрым примером и наставлением; исторгай из него все, что замечать будешь в нем недоброго, которое засеять в нем постарается враг, будет ли это ложь или гневливость, упрямство или воровство и т.п. детские пороки; старайся, напротив, укоренить и возрастить в ребенке те семена, которые насаждены в нем как дары Св. Духа.

Всячески оберегай все члены его тела, как органы души, чтобы они не сделались орудиями греха для служения сатане, но чаще освящай их, чтобы они стали орудиями правды, для служения Христу. Пусть глаза дитяти освящаются зрением священных изображений, чаще подноси его к св. иконам Спасителя или Божией Матери. Скажи кто это, и произноси чаще святейшие имена изображенных здесь, доколе и ребенок не узнает Иисуса Христа и не научится именовать Его и Пречистую Матерь Его, как узнает и произносит имена отца и матери своей. Пусть глаза его видят возжженные пред иконами лампаду или свечи и молящихся пред ними родителей или других членов семейства. Но не допускайте, чтобы он видел в доме вашем писанные или живые картины пляшущих скоморохов или такие изображения, на которые воспрещает взирать стыдливость. Как только начнет младенец владеть руками своими, ты, мать, приучай его изображать перстами Св. Троицу и таковым перстосложением изображать на себе истово крестное знамение. Не говори: ребенок мал, еще ничего не понимает. Нет, дети, как бы не понимая, учатся в это время многому. Они изучают, например, язык, которым говорит семейство; они стараются подражать всему, что делают старшие; если не видят добрых примеров, то перенимают дурные. Чаще носите или водите их в храм Божий. Пусть рука отрока приучается ставить свечу пред иконою, подавать милостыню, голова, спина и ноги молитвенно преклоняться, и сгибаться для поклонов. Пусть уши его слышат священные песни, пусть они узнают здесь служителей Божиих, как своих духовных отцов и

пастырей, пусть освящаются и органы их обоняния благоуханием священного ладана. Освящайте и уста их целованием св.Евангелия и св.икон. Чаще подводите их к священническому благословию и приучайте их целовать благословляющую руку его. Не давайте уснуть ребенку без целования креста, который всегда должен быть на нем, как знамение спасения. И ты, мать, когда кладешь младенца в колыбель, ограждай его крестным знаменем, чтобы сон его был спокоен и чтобы пребывал с ним Ангел-хранитель его, усыпляй его напеванием какой-либо священной песни. Все это делай не наружно только, а от сердца, искренно, чтобы сделанное от сердца передалось и детскому сердцу.

Случается видеть таких детей, которые уже достаточно владеют телесными органами, но не умеют ни сложить перстов для крестного знамения, ни правильно осенить себя этим знаменем веры, ни сделать молитвенного поклонения, ни произнести какой-либо молитвы. Отчего это? Очевидно, оттого, что родители не позаботились научить этому ребенка, думая, быть может, что он сам научится этому, или же просто – по своей беспечности, не делая и сами этого. И растет дитя их без молитвы, без познания Бога, без страха Божия. И зарастает нива его сердца всякого рода тернием пороков, прежде всего тех пороков, к которым предрасположение он получил при рождении, а потом – других, которым он научился из подражания старшим. И является плодом этого то, что прежде чем младенец научится отличать добро от зла, он избирает злое и отвергает доброе, и являются дети самонравными, непокорливыми, не имеющими страха Божия; к старшим непочтительными, дома баловливыми. И доходит неблаговоспитанность их до того, что сами родители не знают, что с ними делать, как с ними справляться. И ждут не дождутся, когда можно будет отдать их в школу, если есть таковая; но не из желания, чтобы они там научились чему-либо доброму, а чтобы – сбить их с рук, ибо от них не стало дома покоя.

И вот, приводят они дитя свое в школу уже испорченным дома, не умеющим перекреститься, не знающим иногда ни одной молитвы, не имеющим понятия о Боге. Принимают его там, но – увы! – ребенок уже настолько закрепился в дурном поведении, что и в школе не в силах его исправить. И возвращается он к родителям таким же, каким поступил туда.

Но о школьном обучении и воспитании отложим слово до будущего времени.

Беседа 5-я. Дитя в школе, юноша в учебном заведении

Пойдем дальше по руководственному пути воспитания детей. Вот для вас, родители, настало время отдавать ваше дитя в школу и юношу

вашего в учебное заведение. – Куда отдавать? Есть два рода школ. В одних школах на первом месте стоит Закон Божий. Там ему отводится лучшее место и время. Там учат молитвам, но так, что в то же время учитель сам молится и старается передать питомцам не одну букву, но и дух молитвенный. Там день и час учебный начинается чтением утренних молитв и Святого Евангелия. Там увидите детей, часто ограждающих себя крестным знаменем и тем приобретающих твердый навык в этом святом обычае, во многих семьях, к сожалению, ныне оставленном. Там следят за поведением питомца и не допускают ни одного проступка без замечания, вразумления и исправления. Там всюду проводится дух церковности, дух благочестия, возможного для детей; там церковному и духовно-нравственному пению отдается довольно времени. После каждого урока посвящается хотя две или три минуты этому полезному, назидательному и для детей приятному занятию. Там водят детей в [церковь](#) на всякую службу, и родители услышат там участие их в пении или чтении. Там эта детская паства стоит под наблюдательным взором того же пастыря, который управляет паствою и взрослых.

Но есть другого рода школы и училища. В них учат многому, но, к сожалению, попечением о многом знании питомцев подавляется в них забота о едином на потребу. Духовно-нравственному образованию и воспитанию там отводится мало места.

Вот, вы отдали отрока или юношу вашего в соответствующее их возрасту учебное заведение. Вы не выбрали его, а отдали туда, куда пришлось, где поудобнее для вас. Проходит год, проходит другой, сын ваш каждый день радуется вам, возвращаясь из училища с новыми познаниями, но в то же время вас начинает беспокоить та перемена, какую замечаете в нем. Ваш сын, которому вы дома старались дать христианское воспитание, привить добрые нравы, стал переменяться к худшему. Те добрые обычаи, которым он приучаем был в семье, по поступлении в училище он стал оставлять: тихий, кроткий прежде, он возвращается из школы резвым, а иногда грубым. Вы замечаете дурное влияние на него школьных товарищей. Ваш юноша, прежде набожный, теперь стал стыдиться проявлять внешними знаками это доброе свое настроение. К чему прежде он относился благоговейно, теперь, к огорчению вашему, стал относиться к тому легкомысленно, иногда с глумлением, как над предрассудком, свойственным простым людям. Молитву он почти оставил, в [церковь](#) ходит неохотно; иногда только по страху взыскания за неисполнение обязанности; прежняя нежность, мягкость сердца исчезла, их заменила жестокость, грубость, с языка иногда срываются слова вольномыслия. Вы скорбите о той перемене вашего сына и недоумеваете, что с ним случилось?.. Поймите,

родители, что сын ваш попал туда, где могут учить, но не воспитывать; где Закон Божий хотя и считается главным предметом, но он там далеко не первенствует. К нему относятся, как к предмету лишнему; времени для него отводится весьма мало, и часы для него назначают почти самые последние, когда утомленное внимание учащихся не может воспринимать преподаваемого с тою полнотою и силою, чтобы оно могло произвести на душу его ожидаемое действие. Там безразлично относятся к тому, что читает юноша: питается ли он словом живого Бога, которое, как дух и жизнь, одухотворяет и оживляет человека, или ищет насыщения души своей оными рожцами, которыми питаются животные, названные в Евангельской притче, и которые возбуждают в человеке животные страсти; это – те запрещенные книги и книжонки, которые якобы дают знание дотоле неведомого, а на самом деле – убивают дух и нередко умерщвляют тело неестественным образом.

Словом – там преподается Закон Божий не для жизни, а для экзамена, так благоповедение определяется часто одним умением держать себя прилично, умением, не дающим права на получение воздаяния в вечной блаженной жизни, а только удостоивавшим диплома, нужного только здесь, на земле.

Там оценивается отметками низшего достоинства не отсутствие духа благочестия, а нарушение классного порядка. Там откуда-то научаются смотреть на жизнь, как на шутку; поэтому оттуда часто исходит клич: «Не стоит жить», и являются эти 12–13-летние самоубийцы!

Юноше, попавшему в такое заведение и под влияние такого товарищества, трудно устоять в правилах христианской жизни, в которых он был воспитан в своей семье.

Говоря так, мы далеки от мысли порицать уставы тех школ или учебных заведений, в которых преимуществом преподавание светских наук, и не в меру восхвалять те, в которых отводится много места для духовного образования. Не устав или наука виновны в этом, а уклонение от устава и злоупотребление наукою служат причиною сказанных печальных явлений дурного воспитания.

Впрочем, иногда в одной и той же школе или учебном заведении являются два течения: духовное, или христианское, и светское, или антирелигиозное. Начало каждого из этих двух направлений получается в семьях, усиливается тем или другим характером воспитателей и наставников. Получавшие в семье доброе питание и утверждавшиеся там в добрых правилах жизни христианской, по переходе в учебное заведение образуют там основу доброго течения, к которому могут примыкать другие, им подобные; а дурно воспитанные дома составляют из себя другое направление, противное первому. Те

школы и учебные заведения, в которых преобладает церковность и преподавание духовно-нравственных наук и соответствует тому характеру большинства воспитателей, способствуют развитию доброго течения в духе веры и Церкви; а там, где дается больше места светским наукам, является мало противовеса другому, антицерковному, вероотрицательному направлению. Естественным последствием всего сказанного сейчас бывает то, что благовоспитанные дети и юноши по поступлении в училище примыкают к той части, которая составляет доброе течение, а дурно воспитанные увлекаются тем, которое соответствует их внецерковному воспитанию.

Но может случиться и обратное: благовоспитанный, но неопытный отрок или юноша может подчиниться влиянию дурно воспитанных товарищей и испортиться; напротив, испорченный дома, под влиянием школы, в которой преобладает христианско-воспитательный характер, и в среде благовоспитанных товарищей может измениться к лучшему.

Отсюда можно усмотреть, какое важное значение имеет для детей домашнее воспитание. Отсюда и урок для родителей: воспитывайте дома детей в духе благочестия, под влиянием благодатных средств, преподаваемых в Церкви, и под руководством ее пастырей, и на них не окажет вредного влияния и светская школа, хотя бы она была не вполне благоустроенною.

Намереваясь отдавать детей в учебное заведение, приготовляйте их так, как в древние времена приготовляли христианские родители детей своих для образования в языческих школах. Так воспитываемы были христианские юноши Василий и Григорий, впоследствии – вселенские учителя. До поступления в афинскую школу, для получения высшего образования, они дома были приготовлены в благочестивых семьях своих так, что языческая школа не оказала на них вредного влияния. Находясь здесь, среди развращенных языческих товарищей, они знали только две дороги: одну – в [церковь](#), другую – в школу. Так воспитываемы были многие, впоследствии сделавшиеся исповедниками и мучениками за Христа.

В чем же заключалась тайна такого воспитания? В том, что в основу его полагались не сказки или басни, не повести и романы, а Евангельские повествования о Христе-Спасителе, возбуждавшие в сердцах детей и юношей любовь к Нему и готовность пострадать за Него; ибо и сердца рассказывавших были наполнены такою же самоотверженною любовью. В таких семьях изучаемы были, как руководственные правила для жизни, мудрые изречения царя израильского и другие места [Священного Писания](#), к сожалению, в наши времена почти совсем забытые. Дети от родителей и

воспитателей своих научались не только знать Христа, с любовью произносить Божественное имя Его, но и любить Его до готовности последовать Ему, пострадать и умереть за Него.

Заметим это: тогда дети научались не только знать, но и любить Христа: они в раннем возрасте уже давали обет последовать Христу исполнением Его заповедей, готовностью пострадать и умереть за Него. Чем воспитывались такие расположения? – Примерами самих родителей и воспитателей, примером христианского общества. Они могли постоянно слышать, а иногда своими глазами видеть пример самоотверженной любви ко Христу, выразившейся в дерзновенном исповедании имени Его пред язычниками и страданием за Него на суде правителей.

Тогда дети могли часто слышать о том, что настоящая жизнь дана нам для приготовления к будущей, что земля для нас – не родина, но что мы здесь – странники, а постоянное жительство наше – на небесах.

Понятно после сего, почему в те времена было так много исповедников и мучеников и почему так быстро распространялось Царствие Божие на земле.

Итак, родители, воспитывайте и вы детей своих в наставлении и учении Господнем, дабы они еще до вступления в жизнь или школу сами себя определили на служение Христу, с готовностью понесли крест презрения, гонения и страдания, даже до смерти. Сознательно данный ими обет служить Христу свяжет их совесть и соделает их твердыми везде, где ни случилось бы им быть и исповедовать, что они – христиане и желают быть таковыми не по имени только, а по жизни своей, достойной сего высокого звания.

Беседа 6-я. В чем заключается сила, сохраняющая молодое поколение от нравственной порчи в учебных заведениях?

Дело воспитания детей начинается в семье и продолжается в школе; детей, испорченных дурным воспитанием в семье, трудно исправить даже в благоустроенной школе; с другой стороны – благовоспитанные дети и юноши, поступившие в учебное заведение, могут испортиться, если попадут под влияние дурной среды.

Поэтому при выборе мест для образования и воспитания нужно внимательно рассмотреть, какой дух господствует в той среде, куда родители намерены отдать детей своих.

Впрочем, как не всегда доброе домашнее воспитание может предохранить молодых людей от нравственной порчи в школе, так неблагоустроенность учебного заведения не на всех благовоспитанных детей непременно оказывает губительное влияние. Некоторые благовоспитанные юноши выходят из дурного общества школьных

товарищей невредимыми. Это – своего рода нравственное чудо, подобное тому, как благочестивые юноши вышли целыми из жерла седмиды раскаленной печи Вавилонской.

В чем заключается сила такого чуда?

В том же, в чем заключалась сила, спасшая от огня вавилонских отроков. А там действовали две силы: первая – заключалась в самих юношах, а вторая – исходила от благодати Божией.

В чем состояла собственная сила юношей? – В их решимости быть верными Богу отцов своих, даже до смерти. Совоспитанные в благочестии, готовые в душе своей лучше стореть, чем изменить отеческим законам, они не устрашились огня, в который были ввержены, не зная наперед, будут ли они избавлены от него. За этим последовала спасительная благодать Божия как воздаяние за их самоотвержение.

Таковая же решимость требуется от всякого юноши, когда он ввергается, как в печь, в среду соблазна, какой представляет ему то общество, куда он поступает. Если он, после доброго семейного воспитания в духе веры и благочестия, сам себя определил, как бы дал обет, быть верным тем правилам, в которых он воспитан, – служить Христу, хотя бы привелось вынести за это презрение, обиду, страдание и даже смерть, то никакой соблазн на него не окажет развращающего влияния. Напротив, чем больше будет представляться для него искушений, тем более он будет укрепляться в своей решимости, в своей борьбе с соблазнами, будет закаливаться в этом жерле искушений.

Заметьте это: для устойчивости в добродетели недостаточно одного навыка в добрых правилах из послушания или подражания родителям; нужна еще собственная решимость со стороны питомца последовать этим правилам.

Когда явится решимость последовать Христу исполнением заповедей Его, тогда за ней последует и самоотречение, или нуждение себя к творению всякого добра; к несению креста скорбей, лишений и трудов. Это усилие, или самопринуждение, составляет необходимое условие для достижения нравственного совершенства – той правды, которая составляет Царствие Божие; того Царствия Божия, которое, по слову Христову, находится внутри человека.

За решимостью человека следует спасительная благодать Божия, поспешествующая исполнению благого намерения. Таким образом, спасение, как устойчивость и преуспеяние в добре, совершается самим человеком, но не иначе, как при содействии благодати Божией; желание добродетельного жития, или спасения, дается от Бога. Решимость последовать сему желанию принадлежит человеку. Исполнение желаемого опять принадлежит благодати Божией. Так

исполняется написанное: «**Бог производит в вас и хотение и действие по Своему благоволению**» ([Флп.2:13](#)).

Самоопределение, или решимость с юных лет последовать за Христом и самопринуждение породило то множество христианских мучеников и подвижников, которыми полна история Церкви.

Укажем примеры. Вот отрок Варфоломей, впоследствии Сергей Преподобный, воспитанный в благочестии, с детского возраста начинает нудить себя ко всему доброму, сперва употребляет усилие научиться грамоте и потом нудят себя читать и уразумевать книги Божественного Писания, решается идти за Христом путем тесным – стал нудить себя к подвигам благочестия, то – к молитве, то – к хождению в [церковь](#), то – к смиренному исполнению обязанности просфорника, а затем от страха Божия зачавшийся внутри его дух спасения увлекает его к подвигам пустынножительства, за которые он прославляется сперва даром прозорливости и чудотворения, а потом – благодатным нетлением мощей.

Другой пример решимости служения Богу с ранней молодости представляет св. Алексей, человек Божий. Единственный и любимый сын богатых и знатных родителей, в цвете юношеского возраста, когда его ожидали удовольствия и почести мира, когда уже избрана была ему и невеста, подобная ему, из богатого и знатного рода, с которою он был уже и повенчан, Алексей решается оставить мир и все, что в нем, дабы последовать за Христом, неся крест Его. Для этого оставляет брачный чертог и невесту, тайно уходит из дома родительского, сменяет богатую одежду на рубище нищего; нищий духом, делается нищим Христа ради и скитальцем в чужой стране: 17 лет проводит на паперти церковной с нищими и, наконец, умирает в убогой куще, хотя и при доме родителей своих, но оставаясь до смерти не признанным ими и унеся с собой во гроб тайну о себе, открытую уже Самим Богом после смерти его.

Указанных примеров достаточно для того, чтобы видеть, сколь важное значение имеет в деле воспитания умение возбудить в питомце решимость, собственное определение себя на служение добру, чтобы сделать его устойчивым в добрых правилах воспитания.

Таковая решимость, или самоопределение и самопринуждение к добру, при помощи Божией способны не только удержать человека в добрых правилах воспитания, полученного в детстве, но и возвратить на путь правды того, кто сбился с него, исправить испорченных дурным воспитанием и великих грешников сделать праведниками. Примерами сего могут служить: Евангельская блудница, блудный сын, св. Мария Египетская и другие исправившиеся грешники.

Эта нравственная сила наполняла пустыни подвижниками, населяла иногда Афон, Соловки, Саров. Эта решимость влагала мужество в

слабых жен, вдохновляла юных дев на подвиги мученичества и иночества.

Она наполнила инокинями множество наших женских обителей. Великая нравственная сила заключается в решимости! Кто научился возбуждать в детях и юношах решимость служить Богу, тот узнал тайну воспитания.

Объяснение тайны, как возбудить в детях и юношах решимость служить Богу, будет предметом следующей беседы.

Беседа 7-я. Как возбуждать в детях и юношах решимость неуклонно следовать правилам доброго воспитания, или самоопределения на служение Богу?

В деле воспитания недостаточно того, чтобы передать детям правила благонравия или приучать их к внешнему благоприличию, – хотя добро и это, – недостаточно сделать их набожными; ибо и самая искренняя набожность не будет прочна, если она явилась в детях только как плод подражания своим родителям или воспитателям, хотя заслуживает похвалы и сия благопокорливость.

Для устойчивости в добрых правилах воспитания нужно, чтобы питомец заранее, еще до вступления в юношеский возраст, возымел решимость быть всегда верным этим навыкам в добре; чтобы он сознательно связал себя обетом последовать Христу, или – вернее говоря – повторил бы сознательно тот обет, который дан за него при крещении его восприемниками: веровать Христу, как Царю и Богу, принадлежать Ему телом и душою, и быть верным Ему даже до смерти, таинственно сочетаться Ему в духе любви, как сочетаются лица, вступающие в брачный союз.

Ни доброе семейное воспитание, ни благоустроенная школа не предохранят молодого человека от увлечения соблазнами, какое может представлять ему общество дурно воспитанных будущих товарищей, если вступающий в оное не приучался сам себя беречь, если не привык сам себя нудить ко всякому труду, ко всякому добру, или, говоря словами Евангелия, не научился нудить себя ради Царствия Божия; ибо только нуждницы, т.е. употребляющие усилие, приобретают его.

Кто сознает это и умеет возбуждать в детях решимость уберечься от всякого соблазна и нудить себя ко всякому добру, тот узнал тайну воспитания детей.

Беседу нашу мы закончили обещанием указать способы, как возбуждать в детях таковые качества, обеспечивающие успех воспитания.

С Божией помощью приступаем к исполнению обещания. Как возбудить в детях решимость отдать себя на служение Богу? Во-первых, возбуждением в сердце их, а не в уме только, живой и полной любви к Богу частыми беседами о сем и заботой о хранении чистоты их сердца.

Кого мы не знаем, того не можем и любить. Поэтому дитя не может любить Бога, доколе не услышит о Нем и не узнает Его. Счастливы те дети, которым материнский язык, полный простоты и любви, передает познание о Боге, доступное детскому пониманию.

Посмотрите, как она блаженная иудеянка возбудила эти чувства веры и любви к Богу в детях своих, когда уготовляла их к страданию за законы отеческие! Когда царь Антиох потребовал, чтобы она убедила младшего сына своего отречься от веры отцов своих, то эта мужественная мать, наклонившись к отроку и указывая на небо, говорила: «Умоляю тебя, пожалей меня: посмотри на небо и землю, видя все, что на них; познай, что все сотворил Бог из ничего. Не страшись этого убийцы, и прими смерть». И отрок, после ужасных мучений, подобно шестерым братьям, принял мученическую кончину. Так должны христианские родители возбуждать в сердцах своих детей веру и любовь к Богу и уважение к уставам Церкви!

Великой похвалы и воздаяния заслуживает та мать, которая сумела пред детьми изобразить Христа так, как будто Он пред ними распят, и они как бы своими глазами видели льющуюся кровь Его за них. Детское сердце не может не возлюбить Христа Спасителя, когда до него чрез слух дойдет рассказ матери о том, как Он любит детей, какое блаженство уготовал для них, как страдал за них, чтобы освободить от будущих мучений. А когда возгорится любовь, то она поведет любящего за Любимым на всякий труд и лишение ради Его, чтобы исполнить волю Его.

Но родители и воспитатели не должны забывать, что преподавание добрых правил воспитания тогда только может оказывать благотворное действие на волю и возбуждать ее к решимости последовать им, когда питомцы сохраняют при этом чистоту сердца. В злохудожную душу не внидет премудрость. На испорченное сердце не действуют и добрые речи. Поэтому родители и воспитатели должны всячески пещись, чтобы питомцы хранили чистоту своего сердца, научая их отражать от него возникающие худые мысли, дабы они не возбудили волю последовать им.

Вторым способом к возбуждению в сердце отрока или юноши решимости служить Богу и готовности все претерпеть для Бога и своего вечного спасения могут служить примеры святых, пострадавших за Христа или проводивших жизнь в подвижничестве. В повествованиях о житиях святых часто встречаются выражения: «И прилежаше чтению

Божественного Писания, и распалаясь любовью к Богу». Многие святые мужи и благочестивые люди, читая повествования о страданиях мучеников или о подвигах святых, проводивших жизнь в посте, молитве и трудах, и сами утешены за это! Почему и мне не потерпеть!? Ведь они были такие же люди, как и я; если им помогал [Бог](#), то поможет и мне! Такими размышлениями они укрепляли себя как пред началом подвигов, так и среди скорбей и трудов подвижнических. С прискорбием сердца должно заметить, что в наше время чаще случается слышать не о подвигах юношей, мужественно претерпевающих страдания и смерть за Христа, а о малодушии этих молодых людей, оканчивающих жизнь свою самоубийством. Не оттого ли это происходит, между прочим, что они часто слышат и читают вести и повести о самоубийствах и едва ли читают когда-либо акты о страданиях мучеников? Впрочем, у такого рода людей бывает иной возбудитель к самоубийству: это – голос, как бы напевающий в ухо или говорящий в сердце: «Покончи с собой! Не стоит жить! Ничего! Лучше зараз покончить страдания, чем всю жизнь мучиться!» Кто, верующий, не узнает в этом голосе тех речей змия-искусителя, которыми он лгал Еве, что, вкусивши запрещенного древа, не умрет, а будет богиней, и отверзутся очи ее. Этот голос является у самоубийц как бы противогласием, или пародией, иного, благодатного голоса Ангела-хранителя, возбуждающего людей к покаянию, отречению от мира, к раздаче имущества или к мученичеству за Христа и другим подвигам.

Блаженны те дети или юноши, которые удостоятся слышать в сердце своем сей призывный голос благодати, как слышали его святой Самуил, [Пахомий Великий](#) и другие христианские подвижники. Слава и спасение тем родителям, которые сумели сделать способными детей или питомцев своих к слышанию сего святого голоса. Таковые не будут иметь несчастья слышать прискорбную для них весть о самоубийстве детей их, воспитанных ими в страхе Божиим.

Есть и еще способ возбуждать в детях решимость служить Богу неизменно, даже до смерти, и беречь себя от увлечения соблазнами, чтобы не сделаться рабами греха. Это – наука поминать последняя своя, т.е. живо представлять неизбежность смерти своей, Суд и рай.

Не бойтесь, родители, говорить детям о смерти, когда они только что начинают жить. Не думайте, что вы отравите радость весны жизни детей ваших, если будете напоминать им о Страшном Суде, об адских мучениях и райском блаженстве. Не беспокойтесь: это у юности радости не отымет, но сделает старость вожденною, отняв у нее страх смерти. Это раннее напоминание о смерти и загробной жизни возбудит в них дух спасения, искание спасения; поддержит в них решимость беречься греха и готовность все перенести ради правды, дабы не

лишиться воздаяния, уготованного праведникам: «**Поминай последняя твоя, и веки не согрешиши**» ([Сир.7:39](#)), – дает Премудрый совет ученикам мудрости.

Наконец, если для созидания обыкновенного жилища человеческого нужна Божия помощь, то тем более она необходима для создания дома добродетелей: «**Аще не Господь созиждет дом добродетелей, всеу трудишася зиждущии**» ([Пс.126:1](#)). Без таковой благодатной помощи ни усилия родителей, ни благовоспитанность детей, ни обещание сих последних родителям своим не увлекаться дурными примерами товарищей не могут служить верным ручательством того, что они, дети, действительно сохранят свою непорочность и тогда, когда они встретятся с греховными соблазнами. А сия благодатная помощь Божия испрашивается молитвою. В повествовании об отрочестве Преподобного Сергия говорится, что ему сначала не давалась грамота, несмотря на убеждения родителей, настояния и строгость учителя и старания самого отрока, и только тогда он получил способность толкового уразумения преподаваемого ему учения, когда по просьбе его и по молитве о нем старца-инока, дарована была ему на сие благодатная помощь. Эта же благодатная помощь, по молитвам святых родителей и самого благовоспитанного отрока, сохранила сего непорочным в возрасте юношеском и возрастила его в мужа совершенна.

Молитесь и вы, родители, о детях ваших, молитесь и днем, и ночью, и дома, и в храме, чтобы Господь сохранил ваших детей в добродетели Своею благодатию, чтобы Он даровал им Своего Ангела-хранителя, соблюдающего, спутешествующего и на всякое благое дело наставляющего их.

Молитесь о себе и вы, дети, чтобы Господь научил вас оправданиям Своим, чтобы Он стопы ваши направил «**по словеси Своему, да не возобладает вами всякое беззаконие**» ([Пс.118:133](#)).

Итак, помните, родители, что школа не исправит ваших детей, если вы испортите их дома дурным воспитанием. Помните и вы, дети и юноши, что доброе семейное воспитание не сохранит вас от увлечения соблазнами к пороку, если вы не решитесь заранее быть твердыми в добрых правилах воспитания, если не свяжете себя обетом служить Христу, даже до смерти, и не будете нудить себя ко всякому добру. Помните также, и родители, и дети, что человек не может достигнуть желаемого одними своими усилиями, если не будет ему споспешествовать в этом благодать Божия. Поэтому к усилиям вашим присоединяйте усердную молитву к Тому, от Кого исходит всякое благо, Кому возможно то, что невозможно для человека.

Источник: Избранные слова, речи, беседы, поучения (1884-1913) / Митрополит Московский и Коломенский Макарий (Невский) ; [Вступ. ст. Н. Сечиной, с. 3-28]. - Москва : Моск. подворье Свято-Троиц. Сергиевой лавры : Отчий дом, 1996. - 190, [1] с. : ил. (Подвижники XX столетия. Жизнеописания, воспоминания, творения). / О христианской жизни и воспитании (для городских жителей).